

— Что, убийцы? — услышав об этом, канцлер Би Гань вместе с Чжоу-ваном поспешил в покои Дацзи, не стесняясь, ведь поимка убийц была важнее всего.

К счастью, он только что вошёл во дворец и попросил аудиенции у государя. А что, если бы и на государя было совершено покушение?

Однако, прибыв в покои Дацзи, они увидели её лежащей в постели, с видом тяжело раненной.

— Государь! — увидев Чжоу-вана, Дацзи слабо позвала его, выглядя жалкой и беспомощной.

— Моя наложница! — Чжоу-ван тут же сел на край кровати и обнял Дацзи, выражая сочувствие.

Би Гань в душе вздохнул. Чжоу-ван всё больше и больше баловал эту демоническую наложницу.

— Государь, это наверняка остатки приспешников императрицы Цзян, они хотят мне навредить, — сказала Дацзи.

— Ваше высочество, императрицы Цзян больше нет. Какое отношение это покушение имеет к ней? — с тревогой возразил Би Гань.

— Если не люди императрицы Цзян, то кто мог на меня напасть? Все думают, что это я погубила её, — жалобно сказала Дацзи, уткнувшись в грудь Чжоу-вана. — Ясно же, что императрица Цзян сама совершила ошибку, как можно винить в этом меня?

— Моя наложница права, — сказал Чжоу-ван, обнимая Дацзи. — Эй, вы! Казните всех служанок в заброшенном дворце.

— Государь, ни в коем случае! — воскликнул Би Гань, готовый расплакаться.

Однако Чжоу-ван нахмурился и не послушал его. Би Гань от волнения упал в обморок.

Чжоу-ван испугался и велел слугам посмотреть. Би Гань был просто в обмороке, не мёртв. Чжоу-ван приказал вынести его из дворца.

Тем временем в резиденции Цзян, Цзян Цзыя смотрел на госпожу Ма, нахмутив брови.

— В чём дело, говори уже! — с нетерпением спросила госпожа Ма, глядя на Цзян Цзыя. Он только время отнимал, а ей нужно было в лавку.

— Госпожа, что если я предложу вам прямо сейчас покинуть Чжаогэ и отправиться в Западную Ци? — осторожно спросил Цзян Цзыя.

— Хм, по-моему, ты с ума сошёл. С самого утра несёшь какую-то чушь, — сказала госпожа Ма, бросив на Цзян Цзыя косой взгляд. — Ладно, сегодня можешь отдохнуть дома, хватит болтать всякую ерунду. Сейчас и так всё хорошо.

Сказав это, госпожа Ма ушла. Цзян Цзыя не знал, смеяться ему или плакать. Он действительно нёс чушь не для того, чтобы не помогать в лапшичной.

Он просто вычислил, что если не покинет Чжаогэ, его ждёт великое бедствие, и чувствовал, что оно уже близко. Цзян Цзыя от беспокойства теребил бороду.

— Дядя-Наставник, неужели наше покушение раскрыли? — с тревогой спросил Дух Лotosового Корня, услышав слова Цзян Цзыя.

Нэчжа тоже посмотрел на Цзян Цзыя, беспокоясь о том же.

Но Цзян Цзыя покачал головой.

«Тогда, Дядя-Наставник, вы знаете, в чём дело? Мы можем как-то подготовиться?» — спросил Нэчжа.

Цзян Цзыя вздохнул, он пока не мог ясно видеть.

«Тогда подождём ещё несколько дней. Дядя-Наставник, не стоит слишком беспокоиться», — утешил его Нэчжа.

— Что ж, придётся действовать по обстоятельствам, — сказал Цзян Цзыя. — Юй Цзе, сегодня я научу тебя Искусству Невидимости.

— Хорошо, Дядя-Наставник! — радостно ответил Дух Лotosового Корня.

На самом деле Нэчжа тоже это умел, но он промолчал, просто сел в стороне, медитируя и наблюдая, как Цзян Цзыя учит Духа Лotosового Корня.

Солнце светило ярко, и двор был наполнен торопливыми, досадливыми и радостными возгласами Духа Лotosового Корня, создавая живую атмосферу.

Враждебная Ци в сердце Нэчжа снова немного рассеялась.

Нэчжа внезапно почувствовал тепло. Он протянул руку, и солнечные лучи прошли сквозь его пальцы. Вскоре Нэчжа действительно ощутил тепло солнца.

— Дядя-Наставник! — недоверчиво воскликнул Нэчжа. Как он мог ощущать тепло солнца?

— Что случилось? — Цзян Цзыя обернулся с недоумением.

— Дядя-Наставник, я могу чувствовать солнце! — сказал Нэчжа.

Цзян Цзыя, услышав это, был ещё больше озадачен. Что такого в том, что он может чувствовать солнце? Разве оно и так не светило на него?

Нэчжа объяснил:

«Раньше я не мог чувствовать тепло солнца, но только что я вдруг почувствовал тепло по всему телу. Я думал, это иллюзия, но сейчас я действительно чувствую, как солнце согревает мою руку».

— Это хорошо, — сказал Цзян Цзыя. Хоть он и владел магией, но никогда не был призраком и не знал, что они чувствуют.

Но в любом случае, то, что Нэчжа мог чувствовать тепло солнца, было хорошим знаком. Это означало, что его состояние улучшается.

Осмотрев тело Нэчжа, Цзян Цзыя понял: Враждебная Ци в нём снова уменьшилась.

— Враждебная Ци? — задумчиво пробормотал Нэчжа.

Дух Лотосового Корня хоть и не совсем понял, но знал, что это хорошо, и, естественно, радовался за Нэчжа.

«Хочешь поскорее от меня избавиться, раз так радуешься?» — спросил Нэчжа, глядя на Духа Лотосового Корня с лёгкой усмешкой. Хоть это и была шутка, но его улыбка и взгляд всё равно казались насмешливыми.

Дух Лотосового Корня потербил пальцы и надул губы:

— Я не хочу от тебя избавляться. Это ты сам хочешь поскорее покинуть моё тело.

«Естественно. Неужели мне вечно быть с тобой сиамским близнецом?» — сказал Нэчжа.

— Угу, — ответил Дух Лотосового Корня с поникшим настроением.

Раньше он хотел поскорее избавиться от Нэчжа, поэтому старался помочь Цзян Цзыя завершить так называемое Великое Деяние. Хотя он ещё не знал, что это такое, он уже старался быть рядом с Цзян Цзыя, слушать его и помогать ему, ожидая дня, когда Цзян Цзыя завершит Великое Деяние, и Нэчжа сможет покинуть его тело и обрести собственное.

— Это значит, что даже если ты Божественная Душа, усердная практика всё равно приносит пользу, — с улыбкой сказал Цзян Цзыя.

«Я понял, Дядя-Наставник, я обязательно буду усердно практиковаться», — сказал Нэчжа в довольно приподнятом настроении. — Тогда вы с Юй Цзе усердно практикуйтесь дома, а я пойду помогу в лапшичной, чтобы ваша тётушка-наставница не подумала, что я с самого утра несу чушь, лишь бы отлынивать от работы, — с улыбкой сказал Цзян Цзыя.

«Хорошо, Дядя-Наставник, идите. Мы немного попрактикуемся, а потом тоже пойдём в лапшичную помогать», — сказал Нэчжа, провожая Цзян Цзыя взглядом.

После ухода Цзян Цзыя Нэчжа собирался продолжить практику, но, увидев, что Дух Лотосового Корня стоит в стороне и о чём-то задумался, сказал:

«Не практикуешься, чего застыл?»

Дух Лотосового Корня поднял на Нэчжа глаза, заморгал. Он выглядел обиженным и изо всех сил старался не заплакать.

«Чего плачешь?» — Нэчжа нахмурился, его настроение испортилось, и голос, естественно, стал громче.

Дух Лотосового Корня изо всех сил сдерживал слёзы, но стоило Нэчжа заговорить, как он не выдержал. Слёзы хлынули ручьём, и он зарыдал в голос.

«Не плачь!» — Нэчжа стало досадно, и в то же время он почувствовал необъяснимую жалость.

Он должен был радоваться, ведь эти рассыпанные по полу жемчужины были полезны, но сейчас ему хотелось не впитывать их духовную энергию, а сделать так, чтобы Дух Лотосового Корня перестал плакать.

«Перестань плакать».

«Почему ты плачешь?»

«Не просто плачь, а скажи».

...

Нэчжа говорил и говорил, а Дух Лotosового Корня всё ревел. Нэчжа стало досадно, и он протянул руку, чтобы зажать ему рот.

В спешке он даже забыл, что не может его коснуться.

Однако в этот момент произошло нечто неожиданное: плач Духа Лotosового Корня действительно прекратился. Он лишь уставился на Нэчжа большими глазами, а слёзы капали ему на руку.

Но Нэчжа сейчас об этом не думал, он лишь с облегчением вздохнул. Наконец-то стало тихо.

«Чего ты плачешь? — сказал Нэчжа. — Я же тебя не обижал».

— М-м-м, — Дух Лotosового Корня хотел что-то сказать, но его рот был зажат, и Нэчжа не понял ни слова.

«Я отпущу, но ты не плачь. И перестань ронять слёзы. Посмотри, сколько жемчужин на полу. Быстро собери их в Кольцо Цянькунь, — сказал Нэчжа. — Если понял, кивни».

Дух Лotosового Корня моргнул и кивнул. Он больше не плакал, но его глаза были красными и обиженными, и Нэчжа всё ещё чувствовал себя не по себе.

— Ты на меня накричал, — сказал Дух Лotosового Корня, хныкая и снова готовый заплакать.

«Я на тебя накричал?» — Нэчжа почувствовал себя несправедливо обвинённым. Когда это он на него кричал?

Дух Лotosового Корня смотрел на Нэчжа молча, с обиженным видом. Нэчжа вздохнул. Ладно, не будет он спорить с маленьким демоном.

«Хорошо, хорошо, я не буду на тебя кричать, ладно? Собери эти жемчужины в мешок Цянькунь, — сказал Нэчжа. — И впредь не плачь по пустякам. Эти Слезы-Жемчужины содержат духовную энергию, которая берётся из твоего тела. Если ты будешь постоянно плакать, то даже с практикой твоё развитие не сдвинется с места. Впредь нельзя плакать просто так».

— Если ты не будешь на меня кричать, я не буду плакать, — услышав это, Дух Лotosового Корня немного испугался, но всё же обиженно посмотрел на Нэчжа.

«Где я на тебя кричал?» — беспомощно спросил Нэчжа.

— Ты и сейчас на меня кричишь, — всхлипнул Дух Лotosового Корня, готовый вот-вот снова разрыдаться.

«Ладно, ладно, моя вина, только не плачь, пожалуйста, не плачь», — как можно нежнее сказал Нэчжа.

— Угу, — ответил Дух Лotosового Корня, глядя на Нэчжа, и, достав Кольцо Цянькунь, собрал

все жемчужины с пола.

Жемчужин было действительно много, они занимали целый угол.

«Впредь не смей плакать по пустякам, — снова предупредил Нэчжа. — Иначе навсегда останешься маленьким демоном, и если тебя обнаружат, то съедят».

— Угу, я понял, я больше не буду плакать, — серьёзно сказал Дух Лotosового Корня. Впрочем, вчера вечером он говорил то же самое, а только что не сдержался. Видимо, его послушание длилось лишь до момента, когда он давал обещание, а когда приходило время плакать, он всё равно плакал.

Но Нэчжа сказал, что слёзы-жемчужины содержат его духовную энергию. Если он будет постоянно плакать, духовной энергии станет меньше, что помешает практике, и он никогда не станет сильным демоном. Если его обнаружат, его будут обижать, а может, даже съедят. От одной мысли об этом становилось страшно.

«Вот так-то лучше», — сказал Нэчжа и протянул руку, чтобы вытереть ещё влажные ресницы Духа Лotosового Корня.

И тут же замер.

— Что случилось? — на этот раз спросил Дух Лotosового Корня.

<http://bllate.org/book/14927/1323679>